

О МЕСТЕ, РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

ЦВЕТКОВ Валерий Анатольевич, член-корреспондент РАН, tsvetkov@ipr-ras.ru,
Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7674-4802. Scopus author ID: 56385114200.

На фоне поворотных моментов российской истории представлен непростой путь становления и развития российской экономической науки. Исследование проблем рыночной экономики в настоящий момент является важной составной частью современной фундаментальной экономической науки. Вопросы исследования рыночной экономики, включая проблемы поиска адаптационных механизмов сглаживания провалов рынка и формирования эффективной конкурентной среды, не только актуальны с научной точки зрения, но и носят прикладной и практический характер.

Ключевые слова: развитие российской экономической науки, реформы, социально-экономическая ситуация, рынок, государственное управление, рыночная экономика, изучение и развитие модели рыночной экономики, роль фундаментальной экономической науки.

DOI: 10.47711/0868-6351-194-100-106

Конец XIX века – начало XX века стали поистине «золотым» периодом российской науки в области экономики. М.И. Туган-Барановский, А.Л. Вайнштейн, Е.Е. Слуцкий, А.И. Чупров, Л.Н. Юровский, А.А. Конюс, В.К. Дмитриев, С.Н. Прокопович, В.В. Новожилов, Н.С. Четвериков, А.В. Чаянов – список этот можно продолжить, создали фактически научное направление в российской науке – экономическую школу, которая могла бы стать одним из ведущих экономических центров в мировой науке. Детальный и многосторонний статистический анализ данных был одной из главных черт российской экономической школы. Однако, начиная с первых дней вооруженного переворота 1917 года, нахождение типа, форм функционирования, инструментария, использовавшегося при управлении экономикой, перешло от экономической науки к власти рабочих и крестьян.

Политический фанатизм малообразованных «полу-политиков» и «горе-экономистов» привел к полному абсурду, к отмене не только товарно-денежных отношений, но и закона стоимости.

Новая власть сама лучше знала, как управлять экономикой. Помощники в лице профессиональных экономистов ей были не просто не нужны, они представляли опасность. Поэтому, вслед за отменой фундаментальных экономических законов, незамедлительно последовал разгром экономической науки. Одни выдающиеся ученые были расстреляны. Имена других были на многие десятилетия преданы забвению². Еще в 30-х годах XX века, менее чем 90 лет назад, в СССР отстраняли от работы, арестовывали, отправляли в лагеря и даже расстреливали выдающихся ученых с мировым именем лишь за то, что они имели собственную точку зрения на возможные экономические пути развития страны и не боялись ее высказывать.

¹ Статья подготовлена на основе выступления на научной конференции «Эволюция академической экономической науки в России» 1 декабря 2021 года в рамках инициативы РАН «Навстречу 300-летию РАН»; секция экономики Отделения общественных наук РАН.

² Ради справедливости стоит заметить, что репрессии коснулись не только представителей экономической науки. В 1937-1938 годах, когда они приобрели массовый характер, были расстреляны микробиолог Г.А. Надсон, химик Н.П. Горбунов, физик Б.М. Гессен, философ Д.Б. Рязанов и многие другие. Позднее в лагерях погибли арестованные в эти годы почвовед Н.М. Тулайков, биолог Н.И. Вавилов и философ И.К. Луппол. Целенаправленным репрессиям в этот период подверглись востоковеды, обвинявшиеся в шпионаже в пользу Японии. (См. «Репрессированная наука. Ученые, уничтоженные в СССР», Бессмертный Барак, доступно по адресу: https://bessmertnybarak.ru/article/repressirovannaya_nauka/.)

Сведение экономической науки до уровня «что изволите» или «что желаете услышать» губительно сказалось не только на развитии национальной экономической мысли, но и на практике государственного управления народнохозяйственным комплексом. Это хорошо заметно в сравнении СССР с другими странами. Если XX век в Европе и США стал периодом бурного расцвета экономической науки как реакция на Великую депрессию, нарушившую веру в безкризисность функционирования рыночной экономики, когда появилось множество теорий, пытающихся найти пути улучшения модели рыночной экономики, то в Советском Союзе, XX век стал периодом расцвета псевдонаучной деятельности, борьбы за чистоту марксистско-ленинских формулировок, обосновывающих преимущества социалистической экономики³.

Если западные ученые-экономисты, внесли ощутимый вклад в исследование рыночного хозяйства и анализ ключевых проблем мировой экономики в тесной увязке со множеством проблем прикладных исследований, то российская экономическая наука даже не притронулась к анализу и высказыванию каких-либо предложений по главному фактору, определяющему экономический строй любого государства – взаимоотношению государства с бизнесом.

Но несмотря на царившее в СССР «экономическое мракобесие», когда даже кибернетика как метод управления сложными экономическими системами была названа «продажной девкой империализма»⁴, «подлинная» экономическая наука, в лице неординарных, смелых и талантливых ученых, продолжала свое развитие.

Разработанная академиком Н.П. Федоренко в соавторстве «Система оптимального функционирования экономики» и поддержанная многими советскими учеными, как вполне возможная модель эффективного государственного управления, подверглась ожесточенной критике. Начались гонения. Разработчиков и сторонников концепции «СОФЭ», партийная номенклатура обвинила в отступлении от марксизма-ленинизма.

В 1991 году все закончилось так, как и должно было закончиться. Умозрительные конструкции, не подкрепленные экономическими законами, не выдержали проверку практикой. «Неэффективность социалистической системы производства, основанной на принуждении и централизованном распределении ресурсов, стали очевидны. Система социализма потерпела тяжелейшее историческое поражение» [1].

К сожалению, новая Россия не вынесла правильных уроков из печального опыта разгрома экономической науки в СССР. В 1991 г. все повторилось вновь, но только с разницей до наоборот. Если при социализме «политэкономы ставили вопрос ребром: план или рынок? И отвечали сами себе: конечно, план! То пришедшие новые либералы-реформаторы, на тот же вопрос отвечали: конечно, рынок! Поразительно, что и те и другие искренне считали себя учеными» [2].

«Новым» реформаторам, как и «старым» политэкономам фундаментальная экономическая наука оказалась не нужной. «Началась бесшабашная игра против здравого смысла, против исторической логики, против объективных законов социально-экономического развития» [3]. Рыночные реформы осуществлялись путем насильственной «трансплантации» зарубежных институтов, при игнорировании мнения отечественных ученых. Экономика какое-то время развивалась по инерции, данной в «застойные годы», пока энергия не иссякла.

В результате проведенных топорными методами реформ и всевозможного рода экспромтов теперь уже рыночная экономика была дискредитирована в глазах людей. Народ отвернулся именно от рынка, связывая с ним лишь негативные стороны

---

³ *Институт экономики и экономический факультет МГУ по трагическому стечению обстоятельств были оружием партии по обеспечению теоретической чистоты марксистско-ленинской фундаментальной экономической теории. (Прим. автора.)*

⁴ *Фраза, приписываемая М.А. Суслову – главному идеологу брежневского времени (прим. автора).*

нашей жизни (спекуляцию, обогащение путем обмана, неоправданное социальное расслоение и т.д.). На этот счет академик Н.Я. Петраков заметил, что «дискредитация идеи рынка стала крупнейшим политическим провалом либералов» [4; 5].

Да и сегодня, по прошествии 30 лет со дня распада СССР и начала рыночных реформ, гордиться особо нечем. Без должного научного обоснования все действия государства в экономике выглядят, мягко говоря, какими-то «неумелыми». Причем примеры этой неумелости, игнорирующей не только фундаментальные законы экономики, но и законы здравого смысла, заметны повсюду [6].

Мы долгие годы гордились профицитным бюджетом. Но профицит бюджета – это всегда изъятие денег из финансового обеспечения экономического роста. В результате сжатия финансовых потоков сжимается и сама экономика. С другой стороны, если есть профицит, значит, у государства есть деньги. Тогда почему в стране повышается налоговое бремя, растут тарифы на ЖКХ?

Мы гордились своими избыточными резервами. Но избыточность резервов означает бессмысленное изъятие денег из финансового обеспечения экономического роста.

Но вот что удивительно: в условиях профицитного бюджета и роста золотовалютных резервов уже восьмой год подряд продолжается падение реальных доходов населения. Бедность – вот главный враг России. Страна не может считаться великой державой, пока не будет обеспечен высокий уровень жизни населения. Надо понимать, что даже рост реальных доходов темпами ниже темпов роста ВВП – это всегда не развивающаяся, а затухающая экономика.

Нужно сказать и о наступлении четвертой промышленно-экономической революции – роботизация, индустрия 4.0, искусственный интеллект. У нас эти понятия постепенно заменяются терминами «цифровая экономика», «цифровые технологии». Изменение названия этой революции может увести к увлечению цифровизацией огромного документооборота, что, конечно, тоже важное, но не главное дело, а главное – роботизация – сможет стать второстепенным.

Цели сегодняшней России сложны и многогранны, привычными способами их не осуществить. Требуется новаторские действия. Нужны качественно иные, инновационные концепции, способности и навыки. Нужна новая модель государственного управления.

Защитой от всех внешних, да и внутренних угроз нашей экономики являются не денежные резервы и не другие финансовые успехи, а ее рост, развитие реальных отраслей. При таком подходе только фундаментальной экономической науке под силу не просто предложить, но и научно обосновать методы и инструментарий государственного воздействия на экономику; правильно расставить, в соответствии со сложившейся ситуацией, приоритеты экономической политики.

Исследование рыночной экономики, как наиболее эффективного способа организации и функционирования современного общества, является важной составной частью экономической науки [7].

«Бесспорно, рынок представляет собой одно из важнейших достижений цивилизации. Его формирование является многовековым процессом естественного отбора эффективных форм взаимодействия людей в экономической сфере жизнедеятельности. Рынок органически присущ этой системе, и его нельзя произвольно ограничить, или расширить рамки его воздействия на организацию экономической жизни. Последняя сама поставит рамки рыночной экономики или, наоборот, прорвет любые искусственные формы блокады рынка. Ничего подобного нельзя сказать об экономической системе социализма. Она с самого начала была чисто умозрительной. «Гениальные прозрения» выдающихся личностей об обществе будущего содержали мало практических рекомендаций по поводу того, как вести хозяйство при социализме» [3].

С первых дней своего создания первое социалистическое государство – СССР, за неисполнение распоряжений стоящих выше рангом руководителей, повсеместно применяло правило военной дисциплины, суровое наказание за неподчинение указам. Стоит вспомнить Троцкого, который не просто так с первых дней образования советской власти ввел трудовые армии. В них действовали принципы военной организации, а значит, суровая дисциплина.

Сталин, проводя коллективизацию и индустриализацию, внедрил расширенную систему запретов, была ограничена миграция рабочих по стране, за опоздания и уход с работы без разрешения следовали уголовные наказания, на забастовки наложено категорическое вето.

Но и по прошествии более 60 лет с начала строительства социализма в отдельно взятой стране опять ничего не получалось без наведения элементарного порядка на производстве⁵. 7 августа 1983 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении социалистической трудовой дисциплины». Задачей было, используя исключительно административные, а не экономические методы, побороть прогулы и опоздания на работу, искоренить пьянство на рабочем месте, уменьшить количество брака в выпускаемой продукции, в общем – навести, наконец, порядок [8].

Все это в очередной раз продемонстрировало, что нет и не может быть социалистического способа хозяйствования, потому что нет специфически социалистического мотива ведения хозяйства и участия человека в производственном процессе. Поэтому, «включение человека в экономический процесс может происходить либо на основе военно-феодалного принуждения, либо на рыночной базе» [3].

Плюсы функционирования рынка – это избавление от дефицита товаров; повышение их качества; постоянное развитие производства, совершенствование, научно-технический прогресс и пр.; это все говорит о том, что рынок является эффективной системой.

Однако приходится признать, рыночные механизмы применимы не во всех сферах экономики, где-то они бесполезны, а где-то могут привести к критическим, и даже катастрофическим ситуациям.

Во-первых, деятельность рыночной системы организована на стихийном действии экономических регуляторов, что порождает колебания экономики, асимметрию между отраслями и сферами народного хозяйства. Равновесие восстанавливается через кризисы и шоки.

Во-вторых, давать прогноз экономического поведения рынка можно только на коротких временных отрезках, опираясь на текущую рыночную ситуацию. В связи с этим экономические субъекты не в силах принимать результативных и эффективных управленческих решений, не владея полной и всесторонней информацией.

В-третьих, конкуренция, призванная быть двигателем поиска наиболее эффективных методов производства и хозяйствования, стала механизмом ликвидации себе подобных и монополизации. Можно сказать, что правила «свободного рынка» действуют до тех пор, пока его участники могут договориться, иначе свободная конкуренция сразу исчезает, заменяясь на жесткие меры воздействия, и к этому нужно быть подготовленным.

В-четвертых, неуправляемый механизм рынка не удовлетворяет многие потребности общества. Не обеспечивает социальные гарантии: пенсии, стипендии, пособия; не осуществляет поддержку социальной сферы: образования, здравоохранения, науки, культуры, и других социальных нужд, не связанных непосредственно с бизнесом.

⁵ Даже сам Ю.В. Андропов тогда обмолвился, что мол, «разболтался у нас народец». – Прим. автора.

В-пятых, колебания спроса на рабочую силу и наличие безработицы – все это влияние рынка, он не предоставляет постоянную занятость населению и стабильный трудовой доход. Рыночные отношения создают неравенство доходов, социальное расслоение, что ведет к усилению социальной напряженности. Основанием распределения доходов для рынка является высокая эффективность рабочей силы на фоне конкуренции.

В-шестых, рыночные отношения – это ориентир на собственную выгоду, на ускорение оборота собственного капитала. Это ведет к тому, что нет заинтересованности в инвестировании в крупные проекты, связанные со значительными рисками и не приносящие быстрых прибылей.

Таким образом, рынок, с одной стороны, – это наиболее гибкая и эффективная система экономических отношений, а с другой – это структура со своими весомыми недостатками, которые, с помощью различных форм влияния, государство должно сгладить или нейтрализовать [9]. «Западная социал-демократия в значительной мере сумела понять драматизм указанной альтернативы и взяла курс на провозглашение социального рыночного хозяйствования» [3]. Курс, который предполагает объединение частного капитала, свободной предпринимательской деятельности и социальной защищенности, то есть опирающийся на гуманистические принципы хозяйствования.

* * *

Развитие научной концепции модели рыночной экономики, углубленное изучение понятия «рынок» и его влияния на всю систему общественного воспроизводства, а именно – производство, распределение, обмен и потребление, предопределило создание в 1990 г. по инициативе академика Н.Я. Петракова⁶ Института проблем рынка Академии наук СССР⁷. Название института по тем временам было неординарным. Ведь в конце 1980-х – в начале 1990-х годов был все еще актуальным вопрос о придании социализму человеческого лица. А про рынок мало кто знал, а уж о проблемах рынка и не догадывались [4; 5].

И сегодня, через 30 лет с момента создания, поиск путей объединения частного капитала, свободной предпринимательской деятельности и социальной защищенности как возможного варианта перехода к системе социального рыночного хозяйствования, является главным направлением научных исследований, проводимых в ИПР РАН.

Особое место в научной работе института занимают вопросы, связанные с совершенствованием методологии проведения макроэкономического анализа на основе углубленного изучения влияния структурных преобразований на долгосрочную экономическую динамику, включая вопросы поиска адаптационных механизмов сглаживания провалов рынка и формирования эффективной конкурентной среды.

Вопросы исследования рыночной экономики являются не только актуальными с научной точки зрения, но и носят прикладной и практический характер. Более того, они значимы и на политическом плане, и не только на внутреннем, но и внешнем.

⁶ Н.Я. Петраков (1937-2014 гг.) – советский и российский экономист, политолог, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР, академик АН СССР, академик РАН, директор Института проблем рынка РАН (1991-2014 гг.), руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН (2008-2014 гг.).

⁷ Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН) – учреждение Российской академии наук, образованное Постановлением Президиума АН СССР в 1990 г. на базе Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ РАН). Начал функционировать с 1 февраля 1991 г. как Институт проблем рынка АН СССР (по ноябрь 1991 г.). Основателем и первым директором института был академик Н.Я. Петраков.

Литература / References

1. Петраков Н.Я. Идеология и рынок // Избранное. Т. 2. Гл. 5. М.-СПб.: Нестор-История, 2012. 328 с. [Petra-
kov N.Ya. Ideologiya i Ryнок. Izbrannoe. M.-SPb.: Nestor-Istoriya. 2012. T. 2. Gl. 5. 328 s. (In Russ.)]
2. Петраков Н.Я. Чего не может рынок // Избранное. Т. 2. Гл. 4. М.-СПб.: Нестор-История, 2012.
328 с. [Petra-
kov N.Ya. (2012). Chego ne Mozhet Ryнок. Izbrannoe. M.-SPb.: Nestor-Istoriya. T. 2. Gl. 4.
328 s. (In Russ.)]
3. Петраков Н.Я. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Эконо-
мика, 1998. 286 с. [Petra-
kov N.Ya. Russkaya Ruletka. Ekonomicheskij Eksperiment Cenoyu 150 Millionov
Zhiznej. M.: Ekonomika, 1998. 286 s. (In Russ.)]
4. Цветков В.А. Воспоминания об академике РАН Н.Я. Петракове // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3.
С. 13-20. [Tsvetkov V.A. Memories of Academician of the Russian Academy of Sciences N.Ya. Petrakov. Market economy
problems. 2021. No. 3. Pp. 13-20 (In Russ.)] DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-3-13-20>.
5. Цветков В.А. Академик Николай Яковлевич Петраков – ученый-новатор // Проблемы рыночной экономики.
2017. № 3. С. 70-72. [Tsvetkov V.A. Academician Nikolay Petrakov – scientist-innovator. Market economy prob-
lems. 2017. No. 3. Pp. 70-72. (In Russ.)]
6. Волчкова Н. До наоборот. Власть по привычке игнорирует мнение ученых // Поиск. 2021. № 50. С. 3. [Vol-
chkova N. Do Naoborot. Vlast' po Privyuchke Ignoriruet Mnenie Uchenyh // Poisk. 2021. № 50. S. 3. (In Russ.)]
7. Цветков В.А. Проблемы и перспективы развития российской экономики. Выход экономики России из кри-
зисной цикличности: ретроспектива и новая модель роста. Материалы международной научно-практи-
ческой конференции (27-28 февраля 2019 года) / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н. К.Х. Зоидова.
М.: ИПР РАН, 2019. С. 157-167. [Tsvetkov V.A. Problems and prospects of development of the Russian
economy. The exit of the Russian economy from the crisis cycle: a retrospective and a new growth model. Materials
of the international scientific and practical conference (February 27-28, 2019) / Ed. by corr. memb. of RAS V.A.
Tsvetkov, Ph.D K.Kh. Zoidov. M.: MEI RAS. 2019. Pp. 157-167. (In Russ.)]
8. Хакимова-Гатиемайер М. Как в СССР при Андропове встраивали массовые облавы. 07.08.2018. URL:
<https://nasedkin.livejournal.com/950398.html> (дата обращения 12.04.2022) [Hakimova-Gatcemajer M. Kak v
SSSR pri Andropove Ustraivali Massovye Oblavy. 07.08.2018. (In Russ.)]
9. Борисов Е.Ф., Петров А.А., Стерликов Ф.Ф. Экономика: Учеб.-метод. справ. для вузов по неэкон. специ-
альностям и направлениям. М.: Финансы и статистика, 1997. 398 с. [Borisov E.F., Petrov A.A., Sterlikov
F.F. Ekonomika: Ucheb.-metod. Sprav. Dlya Vuzov po Neekon. Special'nostyam i Napravleniyam. M.: Finansy i
Statistika. 1997. 398 p. (In Russ.)]

Статья поступила 29.03.2022. Статья принята к публикации 12.04.2022

Для цитирования: В.А. Цветков. О месте, роли и значении фундаментальной экономической теории в современной России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5(194). С. 100-106.

DOI: 10.47711/0868-6351-194-100-106.

Summary

ON THE PLACE, ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE FUNDAMENTALS OF ECONOMIC THEORY IN MODERN RUSSIA

V.A. TSVETKOV, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Professor, Institute for Market Problems, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7674-4802. Scopus author ID: 56385114200.

Abstract: Against the backdrop of turning points in Russian history, the difficult path of the formation and development of Russian economic science is presented. The study of market economy problems is currently an important part of modern fundamental economic science. The issues of studying a market economy, including the problems of finding adaptive ways to smooth out market failures and form an effective competitive environment, are not only relevant from a scientific point of view, but also of an applied and practical nature.

Keywords: development of Russian economic science, reforms, socioeconomic situation, market, public administration, market economy, study and development of the market economy model, the role of fundamental economic science.

Received 29.03.2022. Accepted 12.04.2022

For citation: *V.A. Tsvetkov. On the Place, Role and Significance of the Fundamentals of Economic Theory in Modern Russia // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 5. Pp. 535-538.*
DOI: 10.1134/S107570072205015X.